

ПРОИЗВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Климова Татьяна Александровна

студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Кирдина Наталья Анатольевна

научный руководитель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Жизнь человека, его права и свободы в настоящее время являются высшей ценностью, и поэтому главное в настоящих реалиях место отдается именно этой проблеме. В случае возникновения различных противоречий в этой сфере, приоритет отдается в пользу интересов человека с целью осуществления его прав и свобод. Применение принудительных мер медицинского характера, а кроме этого, оказание психиатрической помощи, существенно ограничивают права и свободы граждан, затрагиваемые при этом. Сами по себе принудительные меры медицинского характера, согласно главе 15 УК, представляют собой меры государственного принуждения, назначаемые судом на основании медицинского заключения лицу, совершившему общественно-опасное деяние и нуждающемуся в медико-психиатрической помощи. К вопросу о понятии рассматриваемого вопроса стоит отметить, что принудительные меры медицинского характера – это особая разновидность медицинских мер, применяемых к лицу, страдающему психическим расстройством в случае совершения им общественно опасного деяния. [1] Процесс в данной сфере является достаточно сложной процедурой, которую проводят различные структуры и должностные лица. Поскольку рассматриваемый вопрос о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство и соответственно, не имеет место в назначении наказания или его исполнении, то он должен более точно регулироваться уголовно-процессуальным законодательством. [2]

Принудительные меры медицинского характера применяются: в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии вменяемости, но страдающих психическими аномалиями и признанных ограниченно вменяемыми; в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и нуждающихся в принудительном лечении; в отношении лиц, отбывающих наказание за совершенное преступление и заболевших психическим расстройством. Далее на основании заключения комиссии врачей-психиатров суд может направить больного в психиатрических стационар либо в иное лечебное учреждение, если это обосновано психическим состоянием осужденного. Суд может прекратить применение принудительной меры медицинского характера на основании заключения комиссии врачей-психиатров или по представлению органа, исполняющего наказание.

Особенность дел данной категории заключается в том, что суд не решает вопрос о виновности или невиновности лица, совершившего общественно опасное деяние, а лишь устанавливает основания для применения принудительного лечения. Отсюда психолого-психиатрической экспертизе выделяется большее значение, поскольку она решает задачи, стоящие перед уполномоченными на то лицами в данной категории дел. [3]

Вопрос о применении принудительных мер медицинского характера имеет достаточное обширное законодательное закрепление. В настоящее время сущность принудительных мер медицинского характера раскрывается в Уголовном Кодексе Российской Федерации, а порядок производства по их применения более подробно регламентирован в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации.

Так, глава 15 Уголовного кодекса полностью посвящена производству принудительных мер медицинского характера. В нее включены основания, цели, виды и особенности лечения психически больных граждан в условиях уголовного судопроизводства, а также принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания. Помимо этого, при разрешении данного вопроса стоит обращаться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года №6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», где сформулированы основные положения применения судами принудительных мер медицинского характера. Стоит отметить, что Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 года №3185-1 с изменениями от 30 декабря 2021 года №491-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», также указывает на принципы оказания психиатрической помощи в Российской Федерации» и принимает во внимание необходимость реализации в законодательстве Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина при назначении принудительных мер медицинского характера.

Главный вопрос, возникающий при рассмотрении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера заключается в том, каким образом происходит участие лиц в уголовном судопроизводстве, находящиеся в стационаре. Так, в отношении подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в соответствии со ст. 195 УПК РФ выносится постановление следователя о назначении судебно-психиатрической экспертизы и переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В отношении подозреваемого, обвиняемого, не содержащегося под стражей, в соответствии с ч. 1 ст. 195, ч. 2 ст. 203 УПК РФ, следователь возбуждает перед судом (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) ходатайство о назначении судебно-психиатрической экспертизы и помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, рассматриваемое судом в порядке ст. 165 УПК РФ.

Для производства судебно-психиатрической экспертизы (предусматривающей в случае необходимости, перевод (помещение) в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях) получение письменного согласия у подозреваемого, обвиняемого (их законных представителей), вне зависимости от применения к ним меры пресечения в виде содержания под стражей, прямо законом не предусматривается (ст.ст. 195, 196 УПК РФ), что обусловлено прямым указанием пп. 5 п. 9 ст. 20 Закона об охране здоровья. В любом случае, законодатель ставит под судебный контроль и единой нормативное регулирование весь комплекс правовых отношений, связанных с оказанием различной медицинской помощью. Например, по делам о применении принудительных мер медицинского характера суд не изобличает виновного и назначает ему наказание, а решает в свою очередь вопрос о необходимости лечения психически больного, совершившего общественно опасное деяние, при этом, соблюдая принцип законности. Но при этом, действующее законодательство не позволяет отходить от установленного порядка судебного заседания, чтобы не затронуть нарушение прав и интересов человека. Одна из главных проблем в этой сфере заключается в том, что настоящее уголовное законодательство не регулирует все вопросы, связанные с производством дел по применению принудительных мер медицинского характера. Отсюда и законность применения таких мер напрямую зависит от профессиональных качеств должностных лиц в данной отрасли. [4]

Вторая проблема, обсуждаемая юристами, заключается в несоответствии принципов применения мер в общей психиатрии при принудительном лечении «ограниченно вменяемых». Закон о психиатрической помощи трактует, что недобровольная психиатрическое освидетельствование только допускается только в отношении лиц, исключаями способность к свободному волеизъявлению, т.е. лица с тяжелыми психическими расстройствами, однако осужденные с психическими аномалиями (т.е. ограниченно вменяемые) к такой категории больных не относится. Все преобразования в

области российского уголовного судопроизводства направлены на совершенствование системы прав граждан и в том числе лиц, имеющих психические расстройства, как было сказано выше, и не способные в полной мере защищать свои права и законные интересы. Производство по применению принудительных мер медицинского характера обязывает сотрудников уполномоченных на то органов должных знаний о судебной психиатрии, патопсихологии и других науках, где личность, страдающая психическим расстройством подлежит изучению. К сожалению, следователи не способны на данный момент грамотно трактовать информацию, получаемую из медицинских учреждений, а также ее оценивать и применять в процессе производства по уголовному делу. Отсюда следует вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит достаточных гарантий защищенности психически больных лиц от действий некомпетентного правоприменителя, поэтому лицо, в отношении которого ведется данное производство, должно иметь особую охрану своих прав и законных интересов.

Проведя анализ мнений ряда ученых-процессуалистов по этому вопросу и изучив законодательство, я пришла к определенному выводу. На данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства остаются моменты, которые недостаточно урегулировано законом. Я считаю, что в Уголовно-процессуальный кодекс необходимо внести дополнение, где защитник подозреваемого или обвиняемого должен иметь доступ к защите лиц с психическим расстройством, который может быть получен в результате прохождения специализированных курсов на базе учреждений здравоохранения психиатрического профиля, а далее сдачи экзаменов и перееаттестации. Несомненно, такой порядок улучшил уровень знаний и представления интересов подзащитного.

Список литературы:

1. Сошина Л.А. К вопросу о законодательном определении термина «Принудительные меры медицинского характера
2. Попкова Е.А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психическим больным: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. Канд. Юрид. Наук. Красноярск, 2005. С.13
3. Чуниха А.А. канд.юр.наук: Проблемы производства о применении принудительных мер медицинского характера/Приволжский научный вестник, 2013
4. О.В. Левченко, Е.В. Мищенко: Проблемы правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, 2012